

Оценка и использование результатов судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами

Аннотация. В статье рассмотрена проблема оценки и использования результатов судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами, в том числе созданными с использованием технологии блокчейн. Определены проблемы оценки компетентности судебного эксперта, а также особенности оценки заключения эксперта судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами, созданными с использованием технологии блокчейн. Рассмотрен вопрос о пригодности объектов, используемых судебным экспертом при производстве указанных экспертиз.

Ключевые слова: оценка заключения судебного эксперта, оценка компетентности судебного эксперта, блокчейн, экономико-цифровая экспертиза, цифровые активы, цифровые следы.

Сергей Михайлович КОЛОТОВ,

преподаватель кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), генеральный директор ООО «Аудиторская компания “Град”»
kolotov@gmail.com
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.90.2.143-149

S. M. KOLOTOV,

lecturer of Forensic Expertise Department
at Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
General Director of LLC «Audit Company “Grad”»
kolotov@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Evaluation and Use the Forensic Financial and Economic Expertise's Results of Operations with Digital Assets

Abstract. The article considers the problem of assessment and use of the results of forensic financial and economic examination of transactions with digital assets, including those created using blockchain technology. The problems of assessing the competence of the forensic expert, as well as the peculiarities of assessing the expert opinion of the forensic financial and economic examination of transactions with digital assets created using blockchain technology were determined. The issue of suitability of objects used by the forensic expert in the course of these examinations is considered.

Keywords: forensic expert opinion assessment, forensic expert competence assessment, blockchain, economic and digital expertise, digital assets, digital footprints..

Производство судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами требует наличия специальных знаний не только в областях, типичных для финансово-экономических экспертиз в целом, но также в отношении создания и оборота цифровых активов, что обуславливает

© С. М. Колотов, 2022

высокую сложность производства данных исследований и требует более тщательного подхода к оценке их результатов.

В соответствии с действующим процессуальным законодательством заключение эксперта, наряду с другими доказательствами, не имеет заранее установленной доказательственной силы и подлежит оценке согласно положениям ст. 88 УПК РФ, ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ, ст. 84 КАС РФ, ст. 26.11 КоАП РФ.

Наряду с другими доказательствами, заключение эксперта подлежит оценке, согласно внутреннему убеждению, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а вместе с другими доказательствами — также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности.

В научной литературе процесс оценки заключения эксперта подразделяют на семь последовательных стадий, на первой из которых производится проверка соблюдения требований закона при назначении и производстве экспертизы¹.

На данной стадии решается несколько вопросов, в частности оценивается компетентность судебного эксперта. Компетентность судебных экспертов, являющихся сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, подтверждается ведомственным квалификационным свидетельством на право производства экспертиз того или иного вида. Вместе с тем возможность производства судебной экспертизы в негосударственном судебно-экспертном учреждении прямо предусмотрена действующим законодательством.

Статья 1 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² (далее — Закон о ГСЭД) устанавливает: «Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами», а согласно ст. 41 Закона о ГСЭД «в соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами».

Согласно положениям ч. 2 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Статья 25 Закона о ГСЭД предусматривает указание в заключении эксперта или комиссии экспертов следующих сведений об эксперте: фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность. Аналогичные требования содержит ст. 204 УПК РФ, ст. 86 АПК РФ, ст. 82 КАС РФ, при этом требования об указании данных эксперта отсутствуют в соответствующей статье ГПК РФ (ст. 86).

Отражение указанных сведений в заключении эксперта в том числе способствует оценке компетентности эксперта, которому поручено проведение судебной

¹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2016.

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

экспертизы, но возможность оценки наличия специальных знаний только лишь с использованием этих сведений затруднительна по следующим причинам.

В отношении оценки компетентности эксперта по представленным документам, в частности дипломам и т.п., следует согласиться с позицией С. Б. Россинского о том, что «подобный сугубо формальный подход весьма уязвим, так как представленные документы о квалификации экспертов нередко имеют сомнительный характер»³.

В части сведений об эксперте, приводимых в заключении эксперта, также показательное мнение Р. С. Белкина, отметившего, что «существующая форма экспертного заключения не позволяет оценить даже компетентность проводившего исследование эксперта, поскольку содержит лишь указание на характер его образования и стаж экспертной работы. Но ни первое, ни второе еще не свидетельствуют о том, что он достаточно профессионально решил именно эту экспертную задачу; о компетентности эксперта в вопросах конкретного экспертного исследования судить по указанным данным достаточно обоснованно невозможно»⁴.

Принято считать, что получение образования по соответствующей специальности является во многих случаях необходимым условием наличия специальных знаний, но вопрос о том, является ли наличие образования достаточным условием подтверждения специальных знаний, является дискуссионным. В подтверждение позиция, согласно которой образование не является достаточным условием наличия специальных знаний, приводятся следующие аргументы.

Качество образования в различных учебных заведениях существенно различается, в связи с чем, хотя формально нет оснований подвергать сомнению наличие знаний у лица, имеющего диплом, зачастую принимаются во внимание в том числе данные об учебном заведении, в котором лицо получило образование.

Например, наивно полагать, что знания в области экономических дисциплин выпускников всех высших учебных заведений соответствуют знаниям выпускника Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова или иных ведущих университетов. Также очевидно, что уровень образования у выпускников неоднороден и вопрос о наличии необходимых специальных знаний у выпускника, имеющего средний балл, близкий к «удовлетворительно», является дискуссионным, вместе с тем диплом у такого выпускника есть и его данные возможно указать в заключении эксперта.

В завершение необходимо отметить, что существует различие, характерное не только для судебно-экспертной, но и для многих других видов деятельности, между выпускником высшего заведения и «готовым» специалистом, обладающим требуемыми для данной специальности знаниями и умениями. Это обусловлено тем, что даже самое лучшее высшее образование — это лишь один из шагов для

³ *Россинский С. Б.* О некоторых вопросах, возникающих в практике назначения судебных экспертиз по уголовным делам // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. С. 269.

⁴ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: криминалистические средства, приемы и рекомендации : в 3 т. М. : Юрист, 1997. Т. 3. С. 88.

овладения всеми тонкостями профессии, и знания, полученные непосредственно в процессе работы, заменить не может.

Поскольку судебно-экспертная деятельность — это деятельность, в которой «цена ошибки» очень высока и, соответственно, высоки требования к эксперту, наличие соответствующего образования — это зачастую необходимое, но не достаточное условие подтверждения компетентности эксперта.

Стаж работы также не всегда свидетельствует о том, что эксперт обладает соответствующими специальными знаниями, ввиду того, что эксперт может осуществлять производство различных экспертиз, и вопрос о том, сколько экспертиз конкретного рода (вида) по похожим вопросам выполнил эксперт, остается неясным. Таким образом, указание стажа не позволяет составить обоснованное мнение о компетентности эксперта.

В отношении оценки компетентности эксперта на основании указания ученой степени и ученого звания необходимо отметить, что производство судебных экспертиз — это практическая деятельность, а не научная (хотя и требует научного подхода), что требует специальных компетенций, некоторые из которых не соотносятся по своему содержанию с компетенциями, которыми обладает научный работник.

Кроме того, имеет значение научная специальность, по которой осуществлялась защита соответствующей диссертации, чтобы была возможность оценить, насколько тематика данной научной работы соотносится с вопросами, которые подлежат разрешению в процессе производства судебной экспертизы. Таким образом, указание ученой степени и ученого звания не позволяет составить обоснованное мнение о компетентности эксперта.

Что касается оценки компетентности эксперта на основании указания занимаемой должности, то следует также учитывать, что название должности зачастую не позволяет получить сведения о конкретных трудовых функциях, которое осуществляет эксперт в экспертной организации. Также сведения о занимаемой должности не позволяют достичь понимания о том, сколько экспертиз конкретного рода (вида) по похожим вопросам выполнил эксперт и выполнял ли вообще.

Сложность и междисциплинарный характер производства судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами требуют от эксперта наличия специальных знаний, оценка которых на основании приведенных в заключении сведений об эксперте не представляется возможной. Дискуссионным является вопрос о том, какая образовательная программа позволяет эксперту получить знания в данной области.

Также дискуссионным представляется вопрос о том, стаж в каких областях (кроме непосредственно стажа производства судебных экспертиз) может признаваться в качестве подтверждения наличия специальных знаний. Данный вопрос является очевидным для соответствующего рода (вида) судебных экспертиз. Например, для судебно-бухгалтерских экспертиз таким стажем может признаваться стаж работы в должности аудитора, бухгалтера и т.п., но для производства судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами требуются не только общефинансовые компетенции, но и компетенции в области оборота и создания цифровых активов.

Профессиональные стандарты, содержащие компетенции в области оборота и создания цифровых активов, на данный момент отсутствуют, соответственно,

обладание релевантными знаниями не представляется возможным подтвердить исходя только из указания образования или стажа работы по конкретной должности. При этом наличие практического опыта эксперта в области оборота и создания цифровых активов, например приобретения и реализации в личных целях, а также предпринимательской деятельности в области майнинга, достаточно сложно установить. Вопрос о соответствии указанного опыта задачам, разрешение которых потребует при назначении судебной экспертизы, также требует использования специальных знаний, например путем привлечения специалиста.

Важной задачей, решаемой на первой стадии оценки заключения эксперта, является проверка соблюдения процессуального порядка предоставления эксперту образцов для сравнительного исследования.

Объекты экспертного исследования — цифровые следы — должны отвечать требованиям подлинности, достаточности и пригодности. При этом достаточность является количественной характеристикой. Количество необходимых цифровых следов зависит от методики, применяемой экспертом для ответа на поставленный вопрос, а также от качества таких цифровых следов. Пригодность объекта судебной экспертизы — качественная оценка, отражающая возможность их использования в экспертном исследовании в соответствии с применяемой экспертной методикой и достоверность выводов, полученных с использованием указанных цифровых следов.

Обеспечение подлинности цифровых следов зачастую требует использования специальных знаний, поскольку одним из свойств цифровых следов является возможность их изменения, что требует для их фиксации применения специальных методов, не позволяющих внести изменения в зафиксированные цифровые следы или их отображения. При этом важное значение имеет легитимность получения данных следов, которая выражается в соблюдении законодательных требований к процедуре получения цифровых следов.

Наиболее легитимным и обеспечивающим соблюдение как законодательных, так и методических требований к получению цифровых следов, способом их получения является производство судебной компьютерно-технической экспертизы. Без производства подобной экспертизы все цифровые следы, обнаруженные впоследствии при производстве иных родов (видов) экспертиз, могут быть поставлены под сомнение.

Например, эксперт при производстве судебной экономической экспертизы при обнаружении цифровых следов вынужден применять компьютерно-технические знания. При этом степень наличия данных знаний у эксперта может вызывать вопросы, но даже если он владеет указанными знаниями, он не имеет права ими воспользоваться, поскольку назначенная судебная экономическая экспертиза предполагает использование специальных экономических знаний, использование компьютерно-технических знаний не предусмотрено данным видом (родом) судебных экспертиз, а степень владения данными специальными знаниями экспертом при назначении экспертизы не оценивалась.

Результатом использования специальных знаний, не предусмотренных данным видом (родом) судебных экспертиз, будет проведенное исследование и заключение эксперта, оценка которого будет требовать отдельного исследования, так

как проведение такого исследования является выходом за пределы компетенции судебного эксперта.

Е. Р. Россинская приводит несколько возможных ситуаций предоставления цифровых следов и их отображений в распоряжение судебного эксперта:

- 1) цифровые следы предоставляются в распоряжение судебного эксперта на отдельных носителях, например на жестком магнитном диске (HDD), флеш-накопителе и др.;
- 2) цифровые следы находятся в компьютерных системах и сетях, мобильных коммуникаторах, планшетах, на серверах, в облачных хранилищах;
- 3) в качестве цифровых следов выступают электронные документы;
- 4) исследуются образы цифровых следов, отображаемых в цифровом виде с помощью различных программных продуктов, например изображения подписей, дактилоскопических отпечатков в графических или текстовых процессорах; скриншоты переписки в социальных сетях и пр.;
- 5) исследуются образы цифровых следов, отображаемые на бумажных носителях, например распечатки скриншотов, распечатки электронных документов и др.⁵

Согласно ст. 16 Закона о ГСЭД эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы. При этом согласно ст. 10 этого Закона объектами исследований являются в том числе образцы для сравнительного исследования. Вместе с тем ч. 4 ст. 202 УПК РФ регламентирует процедуру получения образцов для сравнительного исследования в случае, если такое получение является частью судебной экспертизы. В соответствии с данной статьей указанное получение образцов для сравнительного исследования производится экспертом и отражается в заключении этого эксперта. В соответствии с задачей, стоящей перед экспертом, широко распространены следующие источники получения информации, используемые для производства экспертиз по вопросам, связанным с цифровыми активами, созданными на основе технологии блокчейн: — непосредственно данные блокчейна; — данные поисковых систем, веб-страниц, а также иная информация, содержащаяся вне блокчейна; — данные, полученные от компаний, осуществляющих транзакции, обмен, а также иные операции с цифровыми активами, созданными на основе технологии блокчейн.

При этом конкретные объекты судебных экспертиз из данных источников могут быть представлены в различной форме.

В случае исследования непосредственно данных блокчейна эксперту может быть не представлено никаких иных объектов для исследования, кроме блокчейна. При этом блокчейн может быть представлен эксперту для проведения исследования в виде локальной копии, также может быть исследована непосредственно распределенная система (блокчейн) в Интернете. Образы цифровых следов, отраженных в блокчейне, могут быть представлены эксперту в виде фотокопий данных блокчейна и т.п.

⁵ *Россинская Е. Р.* Особенности оценки и использования в доказывании результатов судебных экспертиз в условиях цифровизации // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2021. № 3. С. 3—8.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что действующие процессуальные нормы, а также законодательство в области судебно-экспертной деятельности требуют совершенствования в части выработки единых критериев оценки компетентности судебных экспертов.

Также важными являются выработка и постоянное совершенствование унифицированных методик производства судебных экспертиз, чтобы обеспечивались разрешение вопросов, требующих специальных знаний, в процессе судопроизводства без отставания от современных тенденций развития цифровой экономики, а также возможность анализа корректности выбора и применения методики на основе единых научно-методических подходов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : Криминалистические средства, приемы и рекомендации : в 3 т. — М. : Юристъ, 1997. — Т. 3. — 480 с.
2. *Россинская Е. Р.* Особенности оценки и использования в доказывании результатов судебных экспертиз в условиях цифровизации // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2021. — № 3.
3. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2016.
4. *Россинский С. Б.* О некоторых вопросах, возникающих в практике назначения судебных экспертиз по уголовным делам // *Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы ежегодной Международной научно-практической конференции.* — СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. — С. 266—273.

